

МИФАРИЯ.

ПО ТУ СТОРОНУ ОЗЕРА

АННА КРАМ

Анна Крам

Мифария. По ту сторону озера

«Автор»

2026

Крам А.

Мифария. По ту сторону озера / А. Крам — «Автор», 2026

Она думала, что потеряла всё: родители исчезли три года назад при странных обстоятельствах. В наследство Нике достался лишь старый дневник матери с пугающими записями о другом мире — Мифарии — и горькое одиночество в школе. Но однажды буря возвращается в город, а вместе с ней в жизнь Ники врываются опасные монстры, тайный мир магии и дерзкий новенький одноклассник с ледяным взглядом. Теперь, чтобы выжить и узнать правду о своей семье, Нике придётся пересечь грань реальности и стать Хранителем портала. Её ждёт обучение бою на мечах, встреча с собственным драконом и запретная связь с тем, кого фантасты боятся больше смерти. Но враг ближе, чем кажется, и правда о прошлом может разрушить не только её сердце, но и весь привычный мир.

© Крам А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Слово автора	5
Глава 1: Прорыв тьмы	6
Глава 2: Взгляд в ледяную бездну	10
Глава 3: Тренировка на эмоциях	15
Глава 4: Безтела — без дела	22
Глава 5: Не забывай, кто ты!	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Крам

Мифария. По ту сторону озера

Слово автора

Здравствуй, дорогой читатель!

Я очень рада, что ты открыл страницы этой книги. Надеюсь, твой путь будет интересен, полон эмоций и впечатлений. А я, как автор, приложу к этому максимум усилий. Книга дописана и две новые главы будут выходить каждый четверг. Буду очень рада отзывам.

Приятного чтения!

Ваша, Анна Крам

Глава 1: Прорыв тьмы

«Тьма нераздельно следует за светом. Но не каждая тьма — зло, как и не всегда свет является добром. Ведь даже солнце может стать причиной ожогов.»

Из дневников М. Озеровой

Пламя свечи нервно плясало при каждом завывании разыгравшейся стихии. Ника, обхватив колени, сидела под одеялом и вчитывалась в аккуратный почерк дневника матери. Старенькая тетрадка с пожелтевшими листьями подходила к концу, а разгадки, куда пропали родители, никак не находилось.

Воздух прорезал оглушительный раскат грома, и Ника вздрогнула. По телу побежали мурашки, а в комнате стало на несколько градусов холоднее. Казалось, дикий ветер в одночасье выдул всё тепло из квартиры. Ника задрожала и сильнее укуталась в мягкий плед. Взяв свечку в руку, она поднялась с кровати и подошла к окну. Буря набирала силу: облака стучались, сбиваясь в центре города над озером, а дождь беспощадно бил в стекло с такой силой, словно намеревался разбить их.

«Прямо как три года назад» — мелькнула мысль в её голове.

А ведь, как и тогда, сегодня ничего не предвещало беды. Вечером ясное небо внезапно начало затягиваться черными непроглядными тучами. Ледяной порывистый ветер оборвал провода, и весь город погрузился во мрак, который периодически освещался вспышками оранжевых молний. Они расползались вдоль неба, словно змеи и с раскатом грома встречались в одной точке.

С ослепительной вспышкой молнии, Ника выронила свечу. Всё окутала тьма. Она на ощупь добралась к кровати и включила фонарик на телефоне. Холод пробрался в самые отдалённые уголки души, отдавая болью воспоминаний. Ника забралась под одеяло и притянула дневник к себе.

Тогда, почти три года назад, в такую же бурю исчезли её родители. И единственное, что у неё осталось — это кулон, подаренный ими, который она теребила в руках. А недавно, протирая пыль на полке за книгами, Ника нашла дневник матери. Там оказались странные записи, которые теперь она стремилась разгадать.

«Хранитель — это тот человек, который оберегает вход в Мифарию. И моя главная задача — поддерживать порядок. Но как же это бывает сложно Я поклялась защищать Мифарию, но боюсь, что не справляюсь.» — гласили строчки на шершавых, немного пожелтевших страничках.

«Мифария Мифария На каждой страничке Мифария! Что оно значит? Вот бы мама вела словарь» — думала Ника.

Время перевалило за полночь, но спать совершенно не хотелось. А даже, если хотелось, то Ника вряд ли бы уснула в такую непогоду. Беспокойство глубоко пустило корни.

Внезапно брякнул телефон. Ника поморщилась и, снизив яркость экрана, посмотрела в экран — просто уведомление из классного чата. Она тяжело вздохнула и отложила его в сторону. Желания смотреть что обсуждают одноклассники совершенно не было.

Ника зевнула и снова принялась вчитываться в строчки дневника. Даты сбоку листов бумаги всё ближе подходили к тому самому дню, когда она видела родителей в последний раз.

«Проход в Мифарию с каждым разом стало сложнее удерживать. Они сошли с ума и пытаются прорваться каждый день, словно кто-то призывает их. Но ведь такого не может быть, правда?»

«И снова Мифария! Что это за место такое?!».

Ника свела тонкие брови к переносице, перечитав запись ещё раз.

Вздыхнув, Ника прилегла и потянулась вверх. Ноги вылезли из-под одеяла и холодный воздух неприятно защекотал пятки. Рука скользнула по льняной простыни в поисках телефона.

«Может в этот раз что-то выдаст?» — подумала она, набирая в поисковике непонятные слова.

Автоисправление на клавиатуре несколько раз пыталось изменить ошибки, но Ника каждый раз упорно вводила их так, как было написано у мамы в дневнике. Но поисковик каждый раз выдавал какую-то чушь: оккультные товары, пособие «как призвать демона» и даже фанфики с пометкой «самые страшные истории».

Ника нервно водила пальцем по горячему экрану телефона. Всё было не то! Пришло ещё одно уведомление и Нике захотелось выйти из классного чата. Одноклассники снова прислали прикол про ботанов и активно обсуждали это, упоминая Нику.

«Вот же придурки!».

Ника собиралась погасить телефон, когда за спрятавшимся уведомлением показалась ссылка: «Библиотека им. Ломоносова. Древние фолианты. Найдено одно совпадение».

Предвкушение подняло волну тепла в теле. Ника немного дрожащей от волнения рукой нажала на ссылку. Перед ней открылась страница с изображением старой потрёпанной кожаной обложки. На ней черными чернилами от руки было написано: «Мифария. Скрытое за гранью».

«А вот это уже интересно!»

Глаза Ники быстро забегали по строчкам. Информации на сайте было не много. Выяснилось, что фолиант существовал всего в пяти экземплярах. И ознакомиться с его содержанием можно было только в читательском зале при получении особого разрешения. Нахмутив брови, Ника открыла карту, чтобы посмотреть, где хранятся экземпляры:

Новосибирск — далеко. Петропавловск—Камчатский, Калининград, Дербент. Всё было слишком далеко! Практически отчаявшись, Ника продолжала листать вниз. И внезапно

— Не может быть — прошептала она.

Последний экземпляр хранился в её родном городе — Зеркальске.

Ника победно вскинула руки. Надежда разгадать загадку расцвела красочным цветком. Оставалось только получить разрешение

«Это ерунда! Я справлюсь!».

Внезапно вспышка за окном осветила всю комнату. Воздух наэлектризовался и стало трудно дышать. Но это ощущение продлилось лишь мгновение. Молния потухла, и непроглядная тьма заволокла небо. Раздался оглушительный рёв грома совсем близко. Плохое предчувствие засосало под лопаткой. Вот поэтому Ника не любила бури.

Тяжело вздохнув, она погасила смартфон и решила попытаться заснуть. Мысль о том, что она возможно приблизилась к разгадке, будоражила и обволакивала сознание. Но раскаты грома и вой сирен ещё долго не давали погрузиться в мир грёз.

Тем временем Зеркальск погрузился в хаос. Улицы превратились в реки, по которым, словно айсберги, плавали льдинки не растаявшего снега. Озеро в центре города и вовсе вышло из берегов. Вода затопила первые этажи домов на набережной и уже подбиралось к библиотеке. Казалось, только безумец сунется в такую погоду из дома. Но у некоторых не было выбора.

Все спасательные службы были приведены в максимальную готовность. Огромная пожарная машина мчала по затопленным улицам, на помощь нуждающимся.

— Чую, не к добру это всё, — ворчал седовласый спасатель Михалыч.

Дорога к мосту через озеро, который соединял старую и новую часть города, заняла неприлично много времени. Машина не ехала, а практически плыла. А тут ещё непонятно откуда взялся туман. Или дым? Непонятно

— Ещё немного и вёсла доставать будем!

— Да ладно тебе, Михалыч! Прорвёмся! Где мы только не проезжали!

Михалыч промолчал, внимательно следя за дорогой. Скорость пришлось снизить, чтобы не вылететь за отбойники. Беспокойство накатывало волнами. Всё нутро кричало о том, что нужно как можно скорее убираться с этого моста. В озеро без перерыва били молнии. Воздух наполнился запахом гари, словно кого-то поджарили.

— Чертовщина — прошептал Михалыч.

Руки крепче сжались на руле, а нога потянулась к педали газа. Он знал, что озеро необычное. Чего только за его службу здесь не происходило: и всё покрыто мраком, под грифом о неразглашении.

За окном резко потемнело, словно кто-то накинул на стекло чёрную ткань. Михалыч ударил по тормозам, и машина с воем колодок остановилась. Команда притихла. Дождь с грохотом тарабанил по крыше машины, но видно ничего не было. Михалыч напрягся и включил дальний свет.

Яркие фонари пробились сквозь пелену чёрной дымки. На мосту стояло несколько человек, словно статуи в музее. Только у двоих развивались чёрные плащи. Они наблюдали за тем, как молнии ударяют в воду.

— Смотрите, а это ещё что за придурки?! Надо их подобрать!

— Им наша помощь вряд ли нужна. Нормальные бы уже давно бежали в укрытие! А всякие разные нам здесь не нужны! — возразил Михалыч. — Тем более, мы не имеем права брать пассажиров.

Неприятное чувство внутри росло, требуя бежать. А чуйка его на службе ещё ни разу не подводила. Если бы не она — он бы не дожился до седины.

— Не будь таким суеверным, Михалыч!

— Точно! Вечно нас байками разными пугаешь.

Михалыч был не согласен, но подчинился. Один из спасателей вышел и ветер задул в машину едкий запах гари. От этого начало саднить горло, навевая неприятные воспоминания.

— Залазь обратно! — проорал он другу.

Но молодой спасатель лишь махнул рукой на предупреждения Михалыча, направляясь к двум фигурам, которые становились всё менее различимыми.

Раздался сильный грохот. Огромная молния разрежала небо пополам и ударила в центр озера. По водной глади побежали белые змейки, и озеро на миг вспыхнуло белым пламенем, освещая несколько кричащих от ужаса людей. Спасатель опустил глаза вниз и с ужасом обнаружил, что брусчатка была залита кровью. Всё заволочло тьмой и в свете фар показались силуэты каких-то существ.

— Твою мать! — заорал Михалыч.

Не дожидаясь друга, он ударил по газам, включая заднюю передачу.

Однако было поздно. Раздался оглушительный вой, похожий на крик людей. Из озера вырвалось облако пепла и закружило машину, словно игрушку. Михалыч увидел перед собой два светящихся, словно огненная воронка, глаза и свет погас.

Тьма распространялась, разбрасывая свои щупальца над озером, словно гигантская каракатица. За этой картиной через окно офисной высотки наблюдал мэр Зеркальска, нервно расхаживая от одного угла кабинета к другому. Он разговаривал по телефону, и собеседник явно его нервировал. Несколько стационарных телефонов не прекращали звонить лампы от натуги гудели и мелькали, намереваясь погаснуть.

— Я понимаю. Да, ситуация критическая. Нет, не нужно никого присылать. Уверяю вас, мы сами справимся с ситуацией.

Он сглотнул ком нервов и резко остановился, увидев, как черные тени начали расплзаться за пределы озера.

— Я обязательно сообщу вам, когда мы разрешим ситуацию.

Внезапно одна из ламп взорвалась и свет погас полностью. Вместе с этим прекратился гул, и все телефоны замолчали. Последний генератор накрылся. Мэр выругался и бросил телефон в стену. Тот, глухо ударившись, разлетелся на части.

— Света! — закричал он.

Ответа не последовало.

— Света, чёрт тебя дери!

В комнату спокойно вошла миниатюрная девушка на высоченных шпильках с фонариком в руках.

Вспыхивающие за окном молнии освещали беспорядок в кабинете. Света аккуратно переступила через стекло, когда-то бывшее стаканом, обошла перевёрнутый стул и разбросанные бумаги. Подойдя к столу, она посветила в лицо сидевшему в кресле мэру.

— Убери фонарик! — рявкнул он. — Дай сюда телефон!

Мэр вскочил с места и вырвал телефон из рук секретарши. Яркий экран подсветил морщинистое лицо и темные мешки под его глазами. Света про себя подумала, что он выглядит намного старше сорокалетнего мужчины.

— Ты ещё здесь? — мэр строго посмотрел на нерасторопную секретаршу.

— Мой телефон

— Света, иди! — сказал он и отвернулся спиной.

Но Света промедлила, заметив, как чья-то тень мелькнула на плече мэра и два золотых глаза с узкими зрачками уставились на неё. Ещё одна вспышка молнии за окном осветила питомца мэра: чешуйчатое вытянутое тело и хвост, оканчивающийся раскаленным золотым жалом, от которого дрожал воздух.

Секретарша поспешила выйти — от этого существа её бросало в дрожь. Уже за закрытой дверью она слышала, как он продолжал ругаться по телефону:

— Мне плевать! Я требую, чтобы завтра же эти чертяк вернулась в город! Меня не волнует, где их носит! Пусть Гронские явятся в город и разберутся с этими тварями!

Глава 2: Взгляд в ледяную бездну

«Не всё выглядит тем, чем является на самом деле. Не стоит верить глазам. Лучшие доверяют сердцу — оно лучше чувствует миры.»

Из дневников М. Озеровой

На следующий день от прошедшей бури практически не осталось следа. Озеро вернулось в свои берега так же быстро, как и вышло. Свет дали под утро и город вернулся в привычный ритм жизни: взрослые — на работе, старушки — на лавочках у подъезда, а учащиеся за партами в школе. Только работники коммунальных служб с ночи продолжали трудиться, устранив следы от потопа и шквального ветра.

Сегодняшние занятия в одиннадцатом классе тянулось невыносимо долго. Уже второй урок подряд учительница мучила сдающих экзамен по литературе, вопросами из билетов. Поэтому весь класс сидел на нервах и молча сочувствовал тому, кто попался под горячую руку учительницы — она сегодня разошлась не на шутку.

Но Нике Озеровой было всё равно. Она прочитала все нужные тексты ещё пару лет назад, поэтому совершенно не переживала о том, как сдаст экзамены. И сейчас она сидела и скучающе смотрела в окно, думая о вчерашней находке. Две каштановые косы, словно драконьи хвосты, спадали на парту и хвостик одной из кос, она крутила в руках. С утра, как только дали свет, Ника распечатала ознакомительный фрагмент фолианта, и собиралась прочитать его на переменах.

Весеннее солнышко припекало сквозь стекло, навевая сон, и она, прикрыв небесно-голубые глаза, старалась не заснуть.

Зеркальск оживал после затянувшейся зимы. Вчерашняя буря съела остатки снега, и сегодня на дорожках появились первые сухие островки. На футбольном поле уже зеленела трава, а серые многоэтажки казались веселее на фоне чистого неба.

— Озерова! — вскрикнула учительница, выводя Нику из полудрёма.

Только теперь она заметила, что Марина Алексеевна коршуном нависла над её партой. Она пристально смотрела огромными глазами, походящими на мультяшные из-за толстых линз очков. И Ника каждый раз, встречаясь с ней взглядом, сдерживала смех.

— Опять ворон считаешь?

— Нет, Марина Алексеевна. Просто задумалась.

— Ну раз ты задумалась, значит ответишь на мой вопрос. Поднимайся.

Ника медленно выпрямилась, пытаясь вспомнить вопрос, который прослушала.

По классу пошли смешки и перешептывания.

— Зубрила опять спала! — выкрикнул кто-то с соседнего ряда.

— Я смотрю, появились желающие ответить?

Учительница приподняла очки и, прищурившись, обвела класс взглядом. Все тут же притаились.

— То-то же! — Марина Алексеевна вернула очки на место. — Мы как раз пытались выяснить, сколько же ступеней было в верхнем пролёте лестницы в коморку Раскольниковова?

Ника задумалась... Кажется, учительница на прошлом занятии говорила о том, что в тексте куча магических чисел

— Тринадцать? — скорее спросила, чем ответила она.

— Тринадцать! — вскрикнула учительница. — Три-над-цать! Гениально!

Размахивая руками, довольная Марина Алексеевна направилась к первой парте.

— Вот видишь, Федя! Ровно тринадцать, а не одиннадцать, как ты меня убеждал!

— И кто вообще такое запомнит? — со злостью пробубнил Федя, открывая книгу. — Где это вообще написано?!

— В книге, Федя, в книге. Читать надо!

— А я что, похож на чокнутую? Чтобы читать это всё?!

По классу вновь пробежались смешки.

— Я хотя бы читать умею, — фыркнула Ника.

— А зубриле никто слова не давал! — выкрикнул кто-то в его поддержку.

Федя был непробиваемым громилой, который кроме как кулаками махать — ничего больше не мог. Но именно за счёт силы он и поддерживал свою репутацию в классе.

— Отморозкам тем более! — огрызнулась Ника.

— Одиннадцатый класс, тихо! Я сейчас всем двойки выставлю за такие ответы! — закричала учительница, и все снова притихли. — Мало того, что вы ничего не выучили, так ещё и припираетесь на моём уроке?! Как вы вообще собираетесь сдавать экзамены?!

Дальше последовала нравоучительная лекция, которая мало волновала Нику. Медленно спустившись на стул, она вновь вернулась рассматривать что-то в окне. Сейчас её мысли были далеко за пределами школы. Впрочем, как и всегда в последнее время. Под воспитательную тираду учительницы она открыла распечатку и принялась внимательно читать, пытаясь найти хоть малейшую зацепку о том, куда могли деться родители.

Они, как ещё десяток жителей города, пропали три года назад. С тех пор расследование не сдвинулось с места. Полиция отнекивалась со словами «нет тела — нет дела». Местные придумали версию о неуловимом маньяке. Но и об этом вскоре все забыли, занимаясь каждый своими проблемами. Только у Ники теплилась надежда найти маму и папу.

В классе стало подозрительно тихо. Противный скрип двери отвлек Нику от мыслей, и она вернула своё внимание в класс. В классе появился директор, который уже всю распинался, представляя какого-то парня.

«Новенький? В конце года?» — удивилась Ника.

На дворе стоял апрель — начиналась последняя четверть, и переводиться в это время было откровенной глупостью.

— Никита Гронский у нас спортсмен, поэтому время от времени будет отсутствовать на соревнованиях и тренировках, — продолжала расхваливать новенького директор.

«Спортсмен?».

Ника заинтересованно обвела взглядом Никиту. Он был одет во всё черное. И одежда совершенно не скрывала его спортивного телосложения. Льняная рубашка подчеркивала широкие плечи. Массивная цепочка на джинсах впивалась в бедро, намекая, что мускулатура ног тоже была хорошо развита. Дойдя до лица, Ника встретилась с его взглядом и сразу же отвела глаза. Отчего-то по коже побежали мурашки, когда она встретилась с пронзающим взглядом серо-голубых глаз. На миг ей показалось, что она заглядывает в пропасть.

— Какой красавчик, — шепотом протянула одна из впереди сидящих девчонок.

— Согласна. Этот точно будет моим, — прошептала вторая — Лера Хрустальева.

Красивая, умная девчонка, но до ужаса задиристая староста класса. И она терпеть не могла Нику, изрядно усложняя ей жизнь.

Девчонки принялись перешептываться, обсуждая новенького, и Ника снова посмотрела на Никиту.

Ещё бы он не понравился девчонкам! Брюнет с самоуверенной улыбкой и ямочками на щеках. Только бы волосы пригладить, а то торчат в разные стороны. Хотя, такая небрежность придавала ему особого шарма.

Поймав себя на том, что смотрит на него слишком долго, Ника мотнула головой.

«Очередной выпендрёжник!» — она закатила глаза и снова раскрыла распечатки, уходя с головой в текст. Однако услышав своё имя, она подняла голову.

— Ника тоже спортсменка и отлично преуспевает в учёбе, — добавила директор. — Уверена, вы сможете найти общий язык.

«О нет!» — чёрной кошкой пробежала мысль в её голове.

Директор даже не представляла, сколько проблем доставила Нике своей похвалой.

Как бы Лера ни старалась, а преуспеть в учёбе так же легко как и Нике, у неё никогда не получалось. На олимпиадах Ника занимала первые места, а Лере доставались вторые. Ещё и учителя ей постоянно ставили Нику в пример. Но ладно, если бы просто учителя, но директор, которой являлась её мать, тоже ставила Лере Нику в пример. И это безумно её бесило. Лера с размахом отыгрывалась на Нике. Не то, чтобы Ника не могла ей ответить. Она отвечала. Ещё и как. Но поставить на место Леру не было возможности. Её отец был начальником на работе бабушки. И Ника боялась, что её ссоры могут сказаться и на бабушке тоже. Отец в Лере — души не чаял.

Когда директор наконец закончила представлять новенького, прозвенел звонок на пере-рыв, и полкласса, не дождавшись, когда учительница даст задание, потоком вынесли и её, и директора из класса.

Никита осмотрелся и направился в сторону Ники.

— Привет, — дружелюбно поздоровался Никита и поставил портфель на стул.

Натянутая улыбка с ямочками на щеках совсем не сочеталась с его ледяным взглядом. От него Нику словно током прошибло. Рядом с ним хотелось провалиться сквозь землю и не вылезать оттуда — там безопаснее.

— Здесь же не занято?

— Не занято, — ответила за Нику Лера, заслужив её косой взгляд. — Меня зовут Валерия, но для друзей я Лера.

Она демонстративно откинула прядь распущенных блондинистых волос и протянула руку, украшенную увесистым золотым браслетом, Никите.

Тот приветливо пожал её.

— А я Лина.

Девушка с черными висящими как сосульки волосами приветливо улыбнулась и пома-хала рукой, позвякивая звеньями увесистой серебряной цепочки, из-за которой Лина посто-янно получала замечания от учителей.

— Рад знакомству! — его бархатистый голос сразил девчонок окончательно. — А тебя как зовут? — обратился он к Нике.

— Ты это мне?

— Тебе.

— А это плесень книжная — Ника. Она не любит людей. Не обращай на неё внимания, — снова вмешалась Лера.

— Заткнись! Я тебя своим секретарём не нанимала! — раздраженно рявкнула Ника и свернула распечатку пополам. — Только потому, что я считаю книги интересней тебя, не зна-чит, что я о всех, так думаю.

— Ах! — Лера прижала руку к сердцу, а её глаза расширились в изумленной гримасе. — Я сейчас расплачусь! Зубрила меня невзлюбила!

Ника только хмыкнула в ответ. Конфликт начинать не хотелось, поэтому она громко опу-стила книги на распечатку, и вышла из класса под победным взглядом Леры.

Большая перемена начиналась шумно. Те, кто остался в классе, облепили Никиту, желая с ним поближе познакомиться. И Ника в этом участвовать не собиралась. Он хоть и выглядел приветливо, но ей было не по себе от него. Рядом с ним у Ники по коже пробежал холодок и накрывало незнакомое чувство беспокойства, смешанное со страхом. Хотя, Ника была не из тех, кто кого-то вообще боится. Так откуда же это странное чувство?

Лучшей подруги сегодня не было, поэтому всю переменную она провела одна. Ника давно перестала страдать от того, что с ней не общались в школе. Наедине с собой она чувствовала себя вполне комфортно. Лучше уж быть одной и настоящей, чем корчить кого-то из себя, подстраиваясь под других.

К концу перемены все опомнились и побежали в столовую. Класс остался пустым. По крайней мере так думала Ника. На входе в класс её чуть ли не сбила с ног разъярённая Лина. Но Ника не придавала этому значения. Ловко уклонившись, она вошла в класс и по коже пробежала волна мурашек, когда она увидела Никиту. Он без зазрения совести подвинул её книги, забрал распечатки и читал, будто они принадлежали ему.

Пальцы сжались в кулаки, больно впиваясь ногтями в нежные ладони. Страх перед новеньким сразу же отступил. На смену ему пришёл гнев — Ника терпеть не могла, когда трогали её вещи без спроса. Не раздумывая, она рванула вперёд.

— Эй, придурок, я не разрешала трогать мои вещи!

Ника попыталась вырвать распечатку, но Никита легко увернулся и, встав из-за парты, поднял руку с листочками вверх.

Только теперь она осознала, что едва ли достаёт ему до плеча.

— Отдай! — сердито сказала Ника.

— Мифами интересуешься? Где ты это взяла?

Ника на мгновение опешила. Он не просто забрал распечатки ради прикола. Он внимательно читал её бумаги.

«А если он трогал дневник?!» — злость накрыла её с головой.

— Какая тебе разница? Верни мне распечатки! — напористо повторила она.

— Отдам, когда ответишь, где ты их откопала.

— Там же, где и все. В интернете!

Никита начинал раздражать.

— Не думал, что мифами ещё кто-то интересуется — размышлял он, нагло бегая по строчкам глазами.

— Какое тебе дело? Последний раз прошу — отдай мне распечатки!

Но Никита проигнорировал Нику и открыл распечатки на середине.

— Я возьму это у тебя почитать.

Ника поняла, что распечатки он отдавать ей не собирается. И это стало последней каплей.

«Сам напросился!».

Сделав шаг назад для манёвра, Ника с размаху ударила Никиту по ноге. Ойкнув от неожиданности, он с глухим звуком впечатался коленом в стёртый линолеум. Ника выхватила помятые распечатки и сразу же спрятала их в портфель.

— Залезешь в портфель — пожалеешь! — пригрозила Ника.

Нике не было жалко распечаток. Попросил бы нормально — она бы дала почитать. Но трогать её вещи без разрешения — Ника не позволит!

Оставалось несколько минут до звонка. В класс начали вваливаться одноклассники с карманами, набитыми пирожками. Пространство наполнилось запахом столовской еды. Увидев Никиту, стоявшего на одном колене, все начали перешептываться, но никто не рискнул спросить, что же произошло.

Оставшиеся уроки прошли скучно. Никита разозлился и игнорировал Нику. Хотя продолжал активно общаться с Лерой и Линой, чем злил Нику ещё больше. Из-за них ей было сложно на чём-либо сосредоточиться.

Стоя на пороге школы, Ника полной грудью вдыхала влажный, ещё прохладный воздух. Несмотря ни на что, погода была хорошей — после бури сильно потеплело. Выставив лицо на встречу теплым лучам, Ника, зажмурившись, наслаждалась весенним солнышком. Настроение сразу же улучшилось.

Ника улыбнулась и, надев наушники, включила песни любимой рок-группы и пошла гулять. На свежем воздухе всегда думалось лучше. А подумать было о чём. Однако, динамичная музыка резко прервалась. Телефон в кармане завибрировал, и Ника, удивлённо посмотрев на экран, приняла звонок.

Глава 3: Тренировка на эмоциях

*«Победитель
не тот, кто выиграл, а
тот, кто смог впустить радость
опыта в своё сердце.»*

А. Озеров

— Ало, Милана! Привет!

Ника отыскала глазами лавочку и сразу направилась к ней. Влажная древесина противно отдавала холодом даже через ткань брюк.

— Привет, Ника! Извини, что рано набрала — замялась Милана.

— Всё хорошо, я как раз вышла со школы. Что-то случилось?

— Нет! То есть, да В общем, наш конкурс перенесли на сегодняшний вечер, и я жутко нервничаю.

— С чего вдруг? Ты же всё отрепетировала! — подбадривала подругу Ника.

— Ты думаешь? Просто это так внезапно и

— Я уверена, что никто, кроме тебя, не стирал пальцы в кровь, повторяя одну и ту же мелодию! Ты выступишь идеально! Жду видео с выступления!

— Спасибо, Никуся! Видео обязательно скину! — звонкий голос Миланы заметно повеселел.

Ника и Милана с самого детства были не разлей вода. И даже, когда родители Ники исчезли, а их с братом забрала к себе бабушка, Милана оставалась рядом. И их дружба стала только крепче.

— Так о чём ты мне хотела рассказать вечером?

— А, это — Ника снизила голос, будто кто-то мог их подслушать. — Ты не поверишь! Я наконец-то нашла зацепку!

— Да ну-у? — протянула подруга. — Что именно ты нашла?

— Помнишь те записи мамы из дневника?

Милана промедлила.

— Там, где ничего непонятно? — уточнила она.

— Ага. Там постоянно упоминается одно и то же место — Мифария. И представляешь, я сегодня ночью отрыла целый фолиант с таким же названием. И его оригинал у нас в библиотеке.

— Не может быть! — радостно воскликнула Милана. — Ты его уже читала?

— Нет. На сайте был только ознакомительный фрагмент. Я его распечатала, но ещё не дочитала. Сама книга сейчас в хранилище и его выдают только в читальный зал на время.

— Значит лучше разобраться вместе Может, завтра?

— Давай, у меня как раз тренировки нет. Только вечером фолиант должен быть в книгохранилище, а он огромный! За пару часов точно не разберёмся

— А это значит, что у нас есть целый день, чтобы его изучить! — уловила ход её мыслей Милана.

На лице Ники промелькнула хитрая улыбка. Не видеть хотя бы один день Леру с Линой — было счастьем.

— Ты словно прочла мои мысли!

— Ну так! — Милана засмеялась. — Тогда завтра в половине девятого встречаемся за мостом? — спросила Мила.

— Да, — задумавшись, протянула Ника. — Только я выйду пораньше, чтобы мои ничего не заподозрили

— Это правильно! Ой, подожди секундочку.

На мгновение повисла тишина. А потом внезапный радостный визг чуть не оглушил Нику. Она отстранила телефон от уха, дожидаясь, пока подруга успокоится.

— Представляешь! Дима приедет на моё выступление! Написал, чтобы я сбросила адрес.

— И как он доедет, если занятия только закончились, а у тебя выступление через два часа?

— Ты забыла? Он же на мотоцикле, — ответила Милана.

— Да, точно, — вспомнила Ника.

Недосып выходил боком.

Димой был одноклассником Миланы. Выглядел он как шкаф мышц, но оказался харизматичный и добрым. Этим он покорило сердце Миланы, и они встречались уже больше года. Ника и сама с ним подружилась. Они часто вытаскивали её из дома или встречали после тренировок, чтобы вместе погулять.

— Я час назад написала ему, что жутко нервничаю, а он взял и решил приехать! Представляешь?

— Дима — молодец. Хотя я бы удивилась, если бы он что-то не придумал. Вы же такая сладкая парочка!

— Ни-ика! — наигранно возмущённо протянула Милана.

Ника улыбнулась. Называть их сладкой парочкой ей очень нравилось.

— Ой, Никусь, меня тут зовут. Я побежала готовиться.

— Давай, удачи тебе! Держу за тебя кулачки!

— Спасибо!

Ника сбросила вызов и, посидев на скамье ещё какое-то время, пошла домой.

В небольшой квартире, которая была в паре кварталов от школы, Нику встретила бабушка Нюра с кучей наготовленной еды. Приятный запах вкусностей Ника ощутила ещё в старом потрёпанном подъезде.

Бабушка знала, что Ника никогда не ест перед тренировкой, но всё равно впихнула в неё свежеиспечённый пирожок и только потом отпустила к себе в комнату. Не может же внучка быть голодной!

Ника вошла в маленькую комнату, залитую золотым светом. Такое впечатление создавалось каждый раз, когда солнце пробивалось сквозь жёлтые шторы и золотило светло-розовые обои и светлую мебель.

По привычке она закинула портфель на диванчик и, плюхнувшись на кресло, подкатилась к столу, чтобы включить ноутбук. Следующей на кровать полетела форма — Ника сменила её на удобный спортивный костюм и топ. Брюки и рубашка накрыли развалившуюся на диване кошку. Возмущенное рыжее облако вылезло из-под вещей. Фыркнув, она высунула язык и демонстративно улеглась сверху, оставляя на синих брюках комья шерсти и грязи.

— Ой, Басечка, прости! Я тебя не заметила!

Вместо того, чтобы согнать кошку, Ника взяла её на руки. Кошка тут же начала мять лапками ногу Ники, тихо мурлыкая. Вибрации приятными волнами расходились по телу, навевая сон. Ника зазевала, прогоняя дремоту. Поглаживая любимицу, она продолжала листать странички распечатки. Оставалось совсем немного, но Ника уже понимала, что нужной информации в этом маленьком кусочке фолианта не будет. Это было просто введение

Время пролетело незаметно, и Ника глянула на часы только за пять минут до начала тренировки. Вспокоившись, она бросила в спортивную сумку самбовку и со всех ног помчалась в спорткомплекс, который, благо, был всего лишь в пятнадцати минутах ходьбы. Ника же

донеслась туда намного быстрее. Но всё равно опоздала: когда она вошла в зал, все уже начали разминку.

— Ника, почему ты опоздала? — сложив руки на груди, серьёзно спросил тренер.

— Прости, Лёш, я немного засиделась за учёбой, — шепотом ответила Ника.

— И что тебя так заинтересовало, врунишка? Опять какую-то книжку нашла?

— Простите, тренер! Разрешите приступить к тренировке, — прокричала Ника, склонившись в уважительном поклоне.

— Так уж и быть, разрешаю, — ухмыльнулся он. — Иди разминайся.

Ника улыбнулась брату и пошла разминаться. Лёшка так сильно был похож на маму, особенно когда улыбался. Тогда и его зелёные глаза становились совсем светлыми. Если бы не коротко стриженные русые волосы и разница в возрасте, их с мамой было бы сложно отличить. И хотя Лёша был всего на пять лет старше Ники, когда родители пропали, он сильно возмужал и поменялся

Ника часто сравнивала себя с ним, хотя они были совершенно не похожи. Ни по характеру, ни внешне. Лёшка был более мягким и хитрым. Ника же больше пошла в отца — волнистые каштановые волосы и синие глаза, которые часто отливали фиолетовым. А характер был прямо как у мамы: резкий и дерзкий.

Скрип тяжёлой двери отвлек её от мыслей. Ника подняла голову и столкнулась с ледяным взглядом Никиты. Ногти впились в ладони от злости, и Ника сразу же отвернулась.

«Только его здесь не хватало!» — подумала она.

— Прошу прощения, вы Алексей Иванович?

— Да, — отозвался тренер. — А вы?

— Меня зовут Никита Гронский. Вас должны были предупредить.

Лёша внимательно окинул его взглядом.

— Так это ты, Никита. Не думал, что ты приедешь настолько быстро.

— Удачно сложилось, — пожал плечами он и улыбнулся.

— Что ж, хорошо, что удачно. Пойдём, я познакомлю тебя с нашей группой.

Никите показалось странным то, что тренер не стал задавать вопросов, но решил, что тренер просто не любопытный.

Алексей Иванович провёл его на бойцовский ковер к группе ребят. И первый, кто привлёк внимание Никиты, была Ника. Встретившись с ним взглядом, она демонстративно отвернулась. Вот уж кого он меньше всего ожидал здесь увидеть

— Ребята, — привлёк внимание группы Алексей Иванович. — Это Никита, и с сегодняшнего дня он будет тренироваться с нами.

Ребята приветливо помахали новенькому и пошли разминаться дальше. Все, кроме Ники. Та проигнорировала обращение тренера.

«Да что эта девчонка о себе возомнила?!».

Никиту возмущало её поведение. Сначала обзвала в школе, теперь и вовсе игнорировала. Эмоции бурлили каждый раз, когда она появлялась в его поле зрения.

— Ника, подойди сюда, пожалуйста, — прервал размышления Никиты тренер.

Никита заметил, как на миг её лицо исказилось в отвращении, которое в мгновение сменилось маской безразличия.

— Никита, Ника, знакомьтесь.

— Уже, — кивнула она.

Тренер вскинул брови, но спрашивать ничего не стал. Только слегка толкнул Нику в бок, что не осталось незамеченным для Никиты.

— Отлично! Значит, сегодня будете оппонентами в спарринге. Посмотрим на что вы способны, — продолжил Алексей Иванович. — Ника, у тебя давно не было сложных заданий. Постарайся.

— Но она же мелкая! — возмутился Никита. — Ещё и девчонка!
«Ещё с девчонками я не дрался!».

Никита открыл рот, чтобы сказать какую-то колкость, но подумал, что при тренере не стоит.

— Боишься, что я тебя уложу?

«Она что, бессмертной себя возомнила?!» — чуть ли не подавился мыслью Никита.

— Ты мне ничего не сделаешь, малявка!

Никита натянул наглую улыбку и провёл рукой, взъерошив волосы, отчего они встали ёжиком.

— Вот и посмотрим!

— Оставьте эти притязания для спарринга. А теперь бегом разминаться!

На протяжении всей разминки Никита не спускал глаз с Ники. Она тоже наблюдала за ним. Похоже, их неприязнь друг к другу была взаимна. По крайней мере так решил для себя Никита. Он отметил для себя, с какой лёгкостью Ника выполняла сложные акробатические и силовые упражнения. Судя по всему, она занималась не первый год

«Но ставить меня с этой малявкой? Да тренер с ума сошёл!».

— Сегодня отрабатываем броски, — заявил Алексей Иванович после разминки. — Все отрабатывают в парах, кроме Ники и Никиты. Они спаррингуются. И помните, если кто-то нарушит правила — моментально отсюда вылетит!

Взгляд тренера взметнулся к Нике и Никите. Они вновь встретились взглядами.

Никита снова заметил, как она скривилась. Они молча вышли на середину борцовского ковра, не сводя глаз друг с друга. Под строгим надзором тренера Ника и Никита нехотя пожали друг другу руки, и после сигнала схватка началась.

Никита стал в стойку и нахально улыбнулся, уверенный, что она ничего ему не сделает. Лицо Ники же стало непроницаемо серьёзным, и это его ужасно разозлило.

«Неужели всерьёз захотела драться? Посмотрим, насколько у тебя хватит выдержки».

— Так вот где тебя бить людей научили, — сказал Никита. — А я-то думал, ты здесь местная бандитка. А ты, оказывается, спортсменка.

Последнее слово он выплюнул с сарказмом.

Сказанное возмутило Нику. Она сощурила глаза и смотрела на него, как кошка на мышку. При этом её лицо налилось краской, словно её щеки обдали жаром. Никита ощутил странное волнение. Кажется, именно этого он и хотел — чтобы её напыщенное безразличие сменилось хоть какой-нибудь эмоцией. Но тогда почему стало настолько не по себе?

— Не бить, а защищать своё!

— Ну да, ну да. Конечно!

В синих глазах Ники внезапно заиграли фиолетовые огоньки, и она молниеносно сделала выпад, ухватившись за ворот куртки.

Она ловко поймала его расслабленную руку, как хищница добычу, и, используя его же инерцию, резко потянула вниз. Никита даже понять не успел, как оказался на ковре. Рефлексы сработали наперёд. Только в плече что-то хрустнуло, и боль прострелила в голову.

— Стоп! Четыре балла Нике, — объявил тренер. — Никита, всё в порядке?

— Да, в полном.

Он растёр ноющее плечо и взглянул на Нику. Она стояла явно довольная собой, но не улыбалась. Всё её внимание было приковано к нему. Никита буквально чувствовал, как она его изучала.

«Она неплоха», — был вынужден признать Никита.

Он поверить не мог, что этой малявке удалось его так легко завалить. Никита поднялся и приготовился к следующему раунду, на этот раз сосредоточившись на ней.

— Бой! — прозвучала команда тренера.

Никита молниеносно сделал выпад, но Ника легко уклонилась, проскользнув под его рукой.

«Вот же! Мелкая, ещё и быстрая».

Он быстро развернулся и снова попытался схватить её. Потом ещё раз и ещё Ника, как кошка, заставляла его бегать за ней, не давая себя схватить. И это его начало раздражать.

— Ну и долго мы будем так плясать?

— Пока тебе не надоест, и ты не сдашься.

— Если ты пытаешься меня так вымотать, то расстрою тебя — я выносливый!

Ника на это только хмыкнула — издевалась в открытую. Она оказалась хитрой и понимала, что Никита тяжелее и сильнее её. И второй раз бросить его настолько легко не получится.

«Надо что-то придумать, иначе мы будем бегать так до ночи!», — подумал Никита. Весь этот бессмысленный спарринг ему надоел.

Никита сделал ещё один выпад, но Ника легко предугадала его манёвр и уклонилась. Её глаза, которые практически полностью стали фиалковыми, неотрывно наблюдали за каждым его движением.

«Постойте-ка», — Никита улыбнулся своему предположению. Вся эта ситуация с самого начала тренировки казалась ему странной. И, кажется, он нашёл ответ на свой вопрос.

— Знаешь, для обычной девчонки у тебя уж очень необычные глаза

Это не было комплиментом, но похоже, Ника поняла всё неправильно так, что на мгновение замерла. Никита воспользовался её замешательством и без усилий уложил на ковёр.

Перед тем, как она должна была удариться о ковёр, Никита задержал её падение, уменьшая инерцию. Но она всё равно умудрилась стукнуться головой. Её длинные каштановые косы змейками распластались на ковре. Ника зажмурилась, и Никита почувствовал, как она напряглась, ожидая, что он навалится на неё. Его это насмешило. Всё-таки, даже несмотря на свой боевой характер, она оставалась девушкой.

Ника была лёгкой, как пёрышко и казалась такой хрупкой под ним, что Никита основную часть своего веса держал на себе, боясь ей случайно навредить.

Тренер начал отсчёт.

Ника быстро сообразила, что Никита не использует все преимущества и начала вырываться.

«Ну уж нет, ходящая катастрофа!»

Он опустил её на своих руках ниже, чтобы она не смогла выбраться из захвата. В нос ударил цветочный аромат её волос, и Никита улыбнулся.

Хоть ей и удалось его вывести из себя дважды за день, он почему-то не мог на неё злиться

— Никастрофа, а Никастрофа, кто ты такая? — спросил он покрасневшую то ли от злости, то ли от смущения Нику.

— Не называй меня так!

Её брови мило взметнулись к переносице, и она ощутимо лягнула его ногой в попытках выбраться. Это только позабавило Никиту.

Отсчёт тренера подходил к концу, но Ника по-прежнему сопротивлялась. Никита был впечатлён её упорством.

— Стоп! — отсчёт закончился.

Никита с Никой поднялись и разошлись в разные стороны.

— Никита, шесть баллов.

Он улыбнулся. До победы ему оставалось всего два балла.

«Это будет не сложно, главное держать себя в руках».

Этой девчонке каким-то образом удавалось постоянно выводить его на эмоции. Он посмотрел на Нику. На её покрасневшем лице показалась улыбка, и от этого у него побежали мурашки. Мало кто улыбался после проигрыша.

— Бой! — объявил тренер.

Никита резко рванул вперёд, не желая затягивать поединок. Ника легко дала приблизиться к себе. И он слишком поздно понял, что это ловушка. На миг очаровав его своей улыбкой, она схватила Никиту за два рукава и резко всем своим весом потянула вниз. Рука вновь прострелила болью, и он чуть не взвыл. Никита начал терять равновесие и поддался вперёд. Ника, воспользовавшись этим, упёрла ногу в его пресс и перекинула через голову. Спустя мгновение он уже лежал в болевом захвате.

«Хтось! Только не на эту руку!».

Тренер вновь начал обратный отсчёт.

— Сдавайся! — победно произнесла Ника.

— Ещё чего!

— Из этого захвата ты не выберешься.

Никита дёрнулся, но Ника и вправду держала крепко, не позволяя вырвать руку из рычага на плечо. Конечно, он мог бы преодолеть боль и вырваться — всё же он был намного сильнее. Но тогда бы рука на ближайшее время превратилась в висящую плеть. А это был не тот случай, когда стоило идти на такой шаг.

Внезапно Ника надавила сильнее, и Никита еле сдержался, чтобы не закричать. Она хотела, чтобы он принял поражение.

«Ну уж нет! Второй раз я ей не проиграю!»

Он пытался найти способ вырваться, так, чтобы не навредить себе ещё больше. Рука ныла и простреливала болью. Ника не оставила ему способа сбежать.

— Сдавайся, дурак! Я же тебе так связки порву! — возмутилась она.

Он не ослышался? Кажется, в её голосе промелькнула тревога.

Рука под давлением больше не могла гнуться в другую сторону, но даже сейчас Никита решил не сдаваться. Он не собирался показывать свою слабость этой девчонке!

До конца отсчёта оставалось несколько секунд, и Никита был готов уже принять поражение, когда Ника неожиданно ослабила хватку.

Спарринг закончился.

Поднявшись на ноги, Никита удивлённо посмотрел на покрасневшую от злости Нику. Её кулаки были сжаты настолько сильно, что побелели костяшки.

— Ты — идиот! — выдала она вместо рукопожатия, чем ввела Никиту в замешательство.

И это в который раз за день? Да у неё определённо был талант! Даже сестре такое удавалось редко.

Ника тем временем обменялась с тренером парой колкостей и вылетела из зала.

«Точно Никастрофа!» — улыбнулся Никита своим мыслям.

Но улыбка растаяла, сменившись интересом. На борцовском ковре у выхода что-то поблёскивало, притягивая взгляд. Никита хотел подойти посмотреть, что же обронила Ника, но тренер его опередил. Подняв украшение на цепочке, он сжал его в руке и подошёл к Никите.

— Прости её. У Ники сложный характер, — обратился тренер к Никите. — Принимать поражения она совсем не умеет.

— О чём это вы? Это же я проиграл.

— Ты её не знаешь, поэтому смотришь поверхностно. Она проиграла сама себе.

Никита посмотрел на тренера в полном недоумении. Кого, кого, а Нику точно нельзя было назвать проигравшей.

— На прошлых соревнованиях ей сломали руку. Кости долго не срастались, и она с ними намучилась. Теперь она боится кому-то навредить и даже спаррингуется всегда вполсилы.

— Вот почему она просила сдаться

Никита всё ещё был недоволен проигрышем, но теперь немного по-другому взглянул на Нику. Надо признать, если бы она не отпустила руку — ему бы пришлось долго восстано-

ливаться, даже с учётом его отличной регенерации. Плечо сильно ныло. Похоже, он потянул связки.

— Только мне непонятно, откуда у неё взялось столько рвения сегодня. Давно её такой не видел

— Я неудачно пошутил в школе. Видимо, оттуда и желание меня покалечить
Алексей Иванович засмеялся.

— Так вы теперь одноклассники? Это многое объясняет. Дай угадаю, ты забрал какую-то из её книжек?

— А как вы догадались?

— Я слишком хорошо знаю свою сестру.

— Сестру?

Никита недоверчиво посмотрел на тренера. Они с Никой совсем не были похожи. Разве что только чертами лица.

— По нам не скажешь, но это вредное создание — моя сестра. Она выглядит как кактус и не любит лишний раз показывать то, насколько доброй может быть. Но попробуй с ней подружиться. Ей нужны такие люди, как ты.

Тренер неоднозначно посмотрел на Никиту, словно знал о нём больше, чем положено. И это сильно смутило Никиту. Пока Никита задумался, Алексей Иванович вложил в руку Никиты что-то холодное. Раскрыв ладонь, он обнаружил небольшой кулон в виде перевёрнутой капли с большим алым камнем, который в его руках вмиг стал тёплым.

— Она потеряла кулон во время вашего спарринга, — ответил он на удивлённый взгляд Никиты. — Отдай ей его завтра в школе. Эта вещь очень много для неё значит.

— Хорошо, я ей обязательно передам.

После тренировки Никита направился домой. Холодный воздух обжигал лицо, но Никита не обращал на это совершенно никакого внимания. Он думал о странном разговоре с тренером и о Нике. Каким-то образом, ей удалось его заинтересовать. Она ворвалась в его жизнь совершенно внезапно. Поставила его на колени, а потом уложила на ковре. И Никита не мог понять, злиться на неё или

Или что?

«Ну нет! Так не пойдёт!» — тряхнул головой он и медленно втянул ледяной воздух.

Этой девчонке удалось вывести его на эмоции. А такого быть не должно. Он должен себя контролировать!

«Может быть это её способность? Хотя, вряд ли».

Мысли в голове смешались в кашу, в центре которой была Ника.

Никита остановился и выдохнул. То, что Ника его заинтересовала, он не отрицал. За ней определённо стоило понаблюдать.

— Кактус, значит — вспомнил он слова тренера. — Ну посмотрим, что ты за кактус, Ника Озерова.

Он сжал в руке кулон, и положил его в нагрудный карман куртки.

Глава 4: Безтела — без дела

*Правила
порождают порядок и дисциплину. Но
бой — это хаос. И в нём способны
выжить только
те, кто может приспособиться и
выйти за рамки правил.*

Антоний Дэйти "Законы порядка и хаоса"

Холодный вечерний воздух, пропитанный запахом дождя и сырости, обжигал лицо Ники. Желтые фонари, зажигаясь повсюду, отражались на мокром асфальте дрожащими пятнышками. Старый город встретил её благородными невысокими зданиями с лепниной, но их величие портили светодиодные вывески на первых этажах. За старинным кварталом выглядывали угрюмые многоэтажки, в одной из которых жила Ника.

Домой она добралась намного быстрее, чем обычно. Ногти впивались в ладонь даже сквозь ручку сумки.

«Почему самбо?! Из всех возможных видов спорта почему этот придурок выбрал именно его?!» — раздражённо подумала она.

Зашвырнув сумку с формой под стол, Ника с разбега плюхнулась на кровать.

Самбо для неё было не просто увлечением. Оно было якорем в реальности и той малюсенькой знакомой частью жизни, которая всегда оставалась неизменной. Когда исчезли родители только тренировки заставляли её подняться с кровати, вынуждая учиться жить дальше.

Весь час, пока не пришёл Лёшка, Ника пролежала, уткнувшись лицом в подушку, и поднялась только когда бабушка позвала ужинать.

Бабушка Нюра — полненькая старушка, с седыми волосами, прикрытыми платочком — хлопотала на кухне, накрывая на стол. Аромат свежесваренного борща витал в воздухе, отчего у Ники заурчало в животе. Бабушка каждому налила по порции, строго наказав, что никто не встанет из-за стола, пока всё не съест.

Ника заметила, что бабушка постоянно вскакивала из-за стола, рассеянно суетясь. То соль не увидела, то сметану в холодильнике не нашла.

— Бабуль, всё в порядке?

Лёшка выглядел обеспокоенно. Он тоже заметил её странное поведение.

Бабушка на миг замерла с половником в руках, а потом тяжело вздохнула и села на стул.

— Сегодня узнала, что нашего Михалыча не стало — сообщила она.

— Как это не стало? — чуть не подавился Лёша.

Сердце Ники сжалось, как будто кто-то сдавил его рукой. Ложка выскользнула из онемевших пальцев и с глухим стуком упала обратно в тарелку, так и не донеся до рта.

— Не справился с управлением во время бури, и они вместе с командой, — бабушка запнулась, снимая платок с головы и протирая влагу в глазах. — Они упали в воду.

— Да такого быть не может! Наш Михалыч и не справился!?

Михалыч был их соседом и часто заглядывал к ним в гости: то кран починит, то с закупоркой поможет бабушке. Ника давно заметила, что бабушке он очень нравился. Да и Нике с Лёшкой он давно стал больше, чем просто сосед. Михалыч всю жизнь проработал спасателем и отказывался уходить на заслуженную пенсию. Не мог оставить любимое дело. И Ника ни за что в жизни не поверила бы, что он мог не справиться с управлением.

— Так это не самое страшное. Тел ведь так и не нашли!

У бабушки покатались слёзы с глаз, которые она попыталась скрыть, отвернувшись.

— Как это?!

— А вот так! Машину подняли, а тел нет. Сказали, что их достали раньше, но никто этого не видел! Поговаривают, что на них кто-то напал!

Ника застыла на месте.

«Снова без тел», — пронеслась мысль в её голове.

— Ба, ты лучше меньше всяких сплетен слушай. Чтобы на команду спасателей кто-то напал? Да быть такого не может! Скажи, Ника?

Но Ника не ответила, всю погрузившись в свои мысли.

«Тогда тоже тел не нашли.»

Щелчок по носу вывел её из раздумий.

— Ай! — вскрикнула от неожиданности Ника.

— Земля вызывает Нику! — запихивая в рот чесночную булку, пробубнил Лёша.

Видимо, с бабушкой они закончили разговор. Она сидела поникшая. Весть о смерти дяди Миши всех расстроила. Только вот Лёша, в отличие от Ники и бабушки, предпочёл перевести тему разговора. Он всегда старался избегать негатива.

— Не хочешь рассказать, что это было на тренировке?

— А что было на тренировке? — тут же отозвалась бабушка.

Ника сжала зубы, предпочитая игнорировать брата. Она привычно потянулась к шее, чтобы покрутить кулон в руке — так она делала каждый раз, когда думала или нервничала. Но рука не нащупала знакомой цепочки.

— Лёш, ты не видел мой кулон?! — резко вскочив со стула, вскрикнула Ника.

Это был не просто кулон. Ника носила его не снимая. Так ей казалось, что родители всегда рядом с ней.

— Опять не сняла его перед тренировкой? — укоризненно спросил он.

— Видел или нет?

— Ты потеряла его во время спарринга. Его нашёл Никита и пообещал отдать его тебе завтра в школе.

— Да ты издеваешься! Зачем ты отдал ему кулон!?

— Тебе не помешают друзья. Попробуй с ним поладить.

Щёки Ники тут же опалило жаром.

— Лёша!

— Что Лёша!? Сколько раз говорил снимать побрякушки перед тренировкой?!

— Это не побрякушка! Это. Мой. Кулон!

— А ну цыц! Ишь, бардак за столом устроили!

Бабушка пришла в себя и теперь сердито смотрела на внуков.

Ника с Лёшей вмиг притихли, втянув голову в плечи. Никто не хотел получить подзатыльник. И, хоть оба уже выросли и были выше низенькой бабушки — Ника с Лёшкой по-прежнему, как в детстве, боялись получить люлей.

— Прости, ба. Мы не хотели, — уже тихо сказал Лёша.

— Не хотели, а получилось! Кто вообще этот Никита, что вы из-за него сцепились? — поинтересовалась она, уже более спокойно.

Ника тяжело вздохнула. Бабушка так просто не отстанет — придётся рассказать.

— Он мой новый одноклассник, с которым мы не поладили

— Может быть, ты ему понравилась?

Ника чуть не подавилась борщом и закашлялась.

— Да ну нет! Нафиг такое счастье! Я с придурками не вожусь!

— Да, бабуль, вряд ли она могла ему понравиться. Ника на тренировке его дважды уложила! Ещё и руку чуть не сломала, — подлил масла в огонь Лёшка.

Ника бросила на него гневный взгляд. Ну ничего, она ему это ещё припомнит

— Не собиралась я ему руку ломать! И вообще, он заслужил! Нечего мои вещи трогать!

— Ника! Ты же девочка! — укоризненно протянула бабушка. — Нельзя так с парнями!

А то всех женихов распугаешь!

— Ну и что, что я девочка? Мои вещи без спроса трогать нельзя!

Бабушка смирила её взглядом. Именно тем, который был красноречивее любых слов. Лёша, набив полный рот еды, пытался не засмеяться.

— А ты чего насмехаешься?! Кто её этому научил?!

Лёшка поднялся из-за стола и, схватив недоеденную булку, поспешил быстренько удалиться кухни. Ему исполнилось двадцать два, но он по-прежнему время от времени вел себя как ребёнок

— А ты чего смотришь? Что нужно сделать?

Бабушка упёрла руки в боки и испепеляюще посмотрела на Нику.

— Я поняла. Завтра извинюсь перед ним в школе

«Как хорошо, что я завтра не пойду в школу.»

Бабушка приподняла бровь, всё ещё сверля её взглядом.

— Если наш дорогой тренер не поставит меня с ним в спарринг — я к нему и пальцем не прикоснусь

— То-то же!

— Если сам не напросится — произнесла она полупшепотом.

— Что-что?

— Говорю, спасибо, бабуль! — Ника резко вскочила из-за стола. — Твой борщ, как всегда, самый вкусный!

Она поцеловала бабушку в щёку и принялась быстро убирать со стола.

— Завтра пирожков напеку с яблоками твои любимые. К ужину не опаздывай! — улыбнулась бабушка Нюра.

Ника воспряла духом. Она обожала бабушкины пирожки с яблоками. Это подняло настроение. Уж этот ужин она точно не пропустит!

Быстро закончив дела на кухне, Ника ушла в свою комнату. Сегодня ей хотелось пораньше лечь спать, чтобы завтра быть бодрой. Но, как назло, сон долго не приходил. Ника долго крутилась — из головы не шёл Михалыч.

«А вдруг, он пропал так же, как и родители?» — эта мысль не давала ей покоя.

Заснуть удалось далеко за полночь.

***

Прозвенел звонок на урок, и Никита в очередной раз посмотрел на дверь, сжимая в руке кулон Ники. Его острые края впивались в кожу до боли. За вечер он успел его рассмотреть в мельчайших подробностях. Красивый кулон с резными краями и красным камнем в виде капли — ничего необычного. Но почему-то Никита постоянно возвращался мыслями к нему. Отчего-то стоило взять камень в руки, как он сразу нагревался, реагируя на его силу.

— Нику высматриваешь? — проследив за его взглядом, догадалась Лина.

Никита кивнул.

— Она часто опаздывает?

— Практически никогда. Если не пришла до звонка, значит уже не придёт, — вмешалась Лера.

— А что с ней?

— Предупредила, что якобы приболела, — закатила глаза Лина.

И действительно, когда учитель спросил, почему нет Ники, Лера поднялась и сообщила, что она простыла и сегодня отлёживается дома.

— Готова поспорить, что Миланы из «А»-класса тоже нет, — продолжила Лера.

Она оказалась на редкость наблюдательной, хотя по ней и не скажешь. Лера создавала впечатление задиры, которая всеми манипулирует.

— Они частенько вместе прогуливают школу.

— Прогуливают?

«Вот так новость! Никогда бы не подумал! Хотя».

— Ну да. В последнее время всё чаще. Она зубрила — ей многое спускают с рук, — голос Леры сочился откровенным признанием.

— Ника часто заходит у нас в городской библиотеке, — сказала Лина.

— Хочешь найти Нику — иди в библиотеку, — Лера с отвращением скривилась, будто съела дольку лимона.

— И вообще, с чего это ты так интересуешься зубрилой?

Леру передёрнуло. Обернувшись, она пристально посмотрела на Никиту так, словно от его ответа зависела чья-то жизнь.

— Я люблю сидеть один. Вещи из портфеля удобно доставать.

Никита демонстративно поднял рюкзак с пола и с грохотом поставил его на соседний стул.

Лера открыла рот, видимо хотела что-то сказать. Но демонстративный кашель учителя, заставил её отвернуться. Начался урок и Никите больше никто не мешал окупаться в свои мысли.

Подумать стоило о многом И почему-то в центре всего этого крутилась Ника.

***

С самого утра на улице стояла приятная погода.

«Кажется, весна решила вернуть бразды правления в свои руки».

Стрелка на часах медленно двигалась к десяти, но жаркое апрельское солнце уже припекало голову.

Ника давно была на месте. Усевшись на одну из лавочек на набережной, она, закрыв глаза, ловила солнечные лучи, которые отражались от поверхности озёрной глади. Ника полностью погрузилась в свои мысли: Михалыч и его команда совершенно не шли из головы.

По пути сюда, она осмотрела мост вдоль и поперёк. На древней брусчатке не было свежих следов от тормозного пути машины. А все старые отбойники на мосту были целы. Не могла же машина просто взять и перепрыгнуть их?

К тому же, Ника утром просмотрела все фотографии из новостей. На кадрах чётко было видно, что машину доставали ближе к середине озера. И на мосту остались выбоины от выдвижных опор крана. Полусонная Ника из-за них подвернула ногу. А это значит, что она точно не съехала с набережной. Так как она попала в воду?

Ника вздохнула и открыла глаза. Следов от недавнего потопа не осталось вовсе: гордый каменный мост вновь нависал над водной гладью, старинные дома любовались своими изящными колоннами и лепниной в отражении, а мощённые плиткой дорожки сверкали чистотой. По ним сновали машины и люди, смешиваясь в протяжный гул. Ники нравилось думать под этот шум — в голову всегда приходили интересные мысли, особенно, когда приходилось кого-то ждать.

Милана написала, что опаздывает. Как обычно. Нарядиться для неё было важнее, чем прийти вовремя. Это раздражало, хотя Ника давно привыкла к этому недостатку подруги.

— Ни-и-ика! — обняв сзади за плечи Нику, протянула Милана.

— В следующий раз, если захочешь напугать, не надо так кричать, — потянувшись она встала с лавочки и обняла подругу в ответ.

Отстранившись, Ника окинула Милану взглядом и заморгала. Она всегда одевалась ярко, но сегодня готова была посоревноваться с солнцем: блондинистые локоны, выглядывали из-

под белого берета, разноцветная юбка в малиновый и зелёный горошек была прикрыта ярко-жёлтым укороченным пальто. На ногах красовались сапожки на каблуках в тон берета, а с плеча свисала зелёная сумочка.

— Ну как я тебе?

Покружилась Милана.

— Как всегда ярко и красиво. Ты точно опоздала, потому что проспала?

— Да, точно, точно! Сегодня вообще просыпаться не хотелось!

— Что-то хорошее приснилось?

Милане всегда снились удивительные сны. А вот Ника сны давно перестала видеть. Хотя, она больше предпочитала думать, что просто их забывает

— Ты не поверишь! Снова пегасы! Я сегодня кормила их прямо с рук! И это казалось настолько реальным, что я не услышала будильник

— Ну конечно! Лучше признайся, что опять допоздна читала романы! — передразнивала её Ника.

— Одно другому не мешает! И вообще, ты чего с самого утра большая бяка-бука? — кривляясь спросила она, явно переводя стрелки на Нику.

— Если бы кое-кто пришёл пораньше, может быть, была бы подорожее.

Ника сердилась на подругу — она опоздала практически на час.

— Прости-и-и, — протянула она. — Я правда проспала!

— Ну-ну У тебя всегда эта отмазка.

Ника посмотрела на подругу, на лице которой сияла милая улыбка и ни капли раскаяния. Вот всегда она так.

— Ладно, расскажи лучше, как конкурс прошел, — перевела она тему разговора.

— Прекрасно. Уже завтра объявят результаты! Жду с нетерпением.

— Я уверена, ты всех там порвала! — улыбнулась Ника, потому что на Милану долго сердиться было невозможно.

— Как ваше свидание с Димой?

— Прекрасно! Как только я закончила играть, он выбежал на сцену и вручил мне огромный букет цветов! Правда, за это его вывела охрана и ему пришлось ждать меня на улице, — смутилась Милана. — Зато ни у кого больше не было цветов. Он подарил мои любимые васильки! Представляешь?!

— Васильки в апреле?

— Я тоже удивилась и долго расспрашивала его, где он их достал. Но он сказал, что это секрет.

— Пф-ф! Кто бы сомневался!

— Ага! Ты лучше расскажи, кто тебе вчера настроение испортил?

— С чего ты взяла?

— Да брось, Никусь, я тебя слишком хорошо знаю.

Ника тяжело вздохнула.

— Да так, один чокнутый новенький, — пробурчала Ника, сворачивая к библиотеке.

— Новенький парень? Симпатичный? — оживилась Милана.

— Жуткий тип с ледяным взглядом — веет как из склепа! У меня мороз по коже!

— Ух ты! Ты запомнила даже его глаза? Видимо, парень умеет произвести впечатление!

— Умеет, а как же! Сначала пытался забрать распечатки, потом припёрся на тренировку ещё и Лёша отдал ему мой кулон! — возмущалась Ника.

— Ого-о! — протянула Милана. — Парень вырыл себе могилу. Представляю, что бы ты с ним сделала, если бы он оказался твоим соседом по парте, — хихикнула Милана.

— Всё впереди. Из всех свободных мест, он решил сесть рядом со мной.

— Может быть, ты ему приглянулась?

— Да-да. Ещё скажи, любовь с первого взгляда, — Ника скептически закатила глаза. — Тебе нужно меньше читать романов.

— А что в этом плохого? У нас в классе, тоже новенькая девчонка появилась — Кристина. Мы с ней вчера списались и весь вечер проболтали о новом романе. Я тебя завтра обязательно с ней познакомлю. Думаю, вы подружитесь.

— Возможно попозже. Мне хоть бы с одним новеньким поладить, — улыбнулась Ника.

Тень от огромного, похожего на спящего великана здания загородила солнце. Ника каждый раз восхищалась библиотекой: высокие мраморные колонны, своды, украшенные лепниной, вырезанные из камня фигуры химер и широкие лестницы — делали её больше похожей на дворец. Такой библиотекой можно гордиться! В Зеркальске она была чуть ли не самым большим зданием, уступая место только стадиону, а по редким экземплярам, ничуть не уступала областным библиотекам. А некоторые и вовсе затмевала.

Со скрипом отперев тяжёлую дверь с резными ручками, Ника с Миланой вошли внутрь. Их встретил затхлый воздух старых книг и пыли. Внутри библиотека выглядела также роскошно, как и снаружи: фигурные колонны подпирали высокие потолки, с которых свисали, словно перевёрнутые торты, многоэтажные хрустальные люстры. Входя сюда, Нике каждый раз казалось, что она входит в императорский дворец, прямо как из учебников истории. Только на входе её приветствовали не толпа слуг, а одна улыбчивая пожилая старушка азиатской внешности.

— Опять школу прогуливаете, негодницы?

— Ну что вы! Мы пришли готовиться к экзаменам. Правда, Никусь?

— Ага, — закивала Ника.

— Знаю я ваши экзамены! Опять романы будете читать?

Библиотекарша в упор посмотрела на Милану, и та моментально покраснела.

— Нет конечно! — встряла Ника. — Экзамены на носу! Нам нужна одна книга из архива.

— Интересно, — старушка взглянула и на них, припуская очки. — Какая книга?

— Фолиант с названием Мифария.

— Мифария?

Старушка окинула их взглядом, словно видела впервые и подозрительно прищурилась.

— Откуда вы узнали, что у нас есть эта книга?

Её тон изменился и Ника буквально почувствовала в её голосе напряжение, но не понимала, чем оно могло быть вызвано.

— Нашла в интернете. Их вроде всего пять экземпляров и один из них у нас. Верно?

— Ох уж эти ваши интернеты! — выдохнула старушка и её тон снова стал приветливым. — Есть, есть у нас такая книга. Но она сейчас находится на реставрации, и мы её никому не выдаём.

— А зачем вам именно эта книга? К чему вы готовитесь.

Теперь напряглась сама Ника. Она не допускала мысли, что книгу ей могут не выдать.

— Да вопрос один попался о мифологии малых народов России. Вот и думали у вас поискать, — ответила за Нику Милана, когда её молчание затянулось.

— А-а-а, так вам книжки с мифами нужны? Идёмте, у нас там целая полка есть. Я вас проведу.

— Спасибо вам! — улыбнулась Милана.

Старушка, опираясь на палочку, неторопливо зашагала в большой зал и подвела к нужной полке.

— Вот, здесь вы найдёте всё необходимое. И не нужен вам никакой фолиант. Удачно поработать.

Они поблагодарили библиотекаршу и сделали вид, будто принялись рассматривать полки, подбирая нужную книгу. Старушка не спешила уходить и топталась рядом. Поэтому Ника с Миланой выбрали по книге наугад и сели за столик, делая вид, что работают.

— Ну и что нам теперь делать? — шепотом осведомилась Милана.

— Не знаю. У меня сложилось впечатление, что нам просто не захотели отдавать фолиант.

— И у меня.

— Но нам нужно его достать. Я видела на сайте, что фолиант числится у них. Да и о реставрации обычно указывают на сайте.

— Согласна, странно это. Но мы же не можем просто взять и проникнуть в хранилище?

Ника замолчала и посмотрела на Милану.

— Нет, Ника! Даже не думай об этом!

— Я хочу найти своих родителей. И я не собираюсь упускать свой шанс только из-за того, что она боится, что мы порвём странички!

— Допустим. Но как ты проберёшься в хранилище? А самое главное, как выберешься? Ты не можешь просто забрать фолиант и сбежать из библиотеки.

— Я не собираюсь его забирать из библиотеки. И вообще из хранилища. Там много закоулков, куда никто не заглядывает. Я быстро сфоткаю фолиант и верну его на место.

Ника неплохо ориентировалась в книгохранилище, потому часто засиживалась в библиотеке допоздна. Она настолько часто здесь бывала в последние месяцы, что одна из сотрудниц — Эвелина Николаевна частенько просила Нику о помощи. Ей было не сложно помогать с инвентаризацией и расставлять книги по нужным полочкам. Тем более, что среди них всегда попадались интересные экземпляры, которые Ника с удовольствием читала. Взамен на помощь Эвелина Николаевна позволяла Нике посещать архивы и книгохранилище со старинными книгами.

— Да ты с ума сошла! А если тебя поймают? Подумают, что ты воришка! — возмущалась Милана. — Тем более, где ты возьмёшь карточку?

Ника выпрямилась и окинула взглядом зал. Пожилая библиотекарша ушла. Вместо неё на стуле усадили молодого студента-практиканта, который уже клевал носом. Из кармана его формы торчала карточка и Ника улыбнулась.

— Видишь, вон того парня? Он вот-вот и заснёт.

— Ника, ты меня пугаешь.

— Мне очень нужно узнать, где находится эта Мифария. Я хочу найти родителей.

Милана тяжело вздохнула. Переубедить Нику, когда в её глазах мелькали фиолетовые огоньки — было совершенно бесполезно!

Они с Миланой сделали вид, что над чем-то работают, и присматривающий за ними практикант совсем расслабился. А через полчаса и вовсе заснул, облокотившись на стену.

«Боюсь представить, что делают со студентами в университетах, что они готовы спать в любое время, в любой позе» — промелькнула мысль в голове Ники.

Они подождали, пока практикант уснёт крепче, в это время одна за другой складывая книги в высокую стопку на столе. Теперь со стороны входа в зал не было видно, сколько человек сидит за столом.

— Всё готово, — прошептала Ника. — Ты будешь притворяться, что нас здесь двое.

Милана кивнула. Её руки подрагивали, а глаза бегали из стороны в сторону. Она всегда волновалась за них двоих. А вот Ника была уверена в успехе своего плана.

Тихонько поднявшись из-за своей баррикады, Ника осмотрелась. В зале никого, кроме них, не было. Подойдя на носочках, она решила удостовериться, что практикант точно спит и помахала рукой перед его лицом.

Сосредоточившись, Ника аккуратно поддела ремешок, который крепился к карточке и не спеша потянула. Практикант зашевелился. Ника выпустила ремешок и замерла на месте, боясь пошевелиться.

«Спи! Пожалуйста! Спи!» — умоляла его про себя Ника.

Если их поймают — точно выгонят. А следующей возможности может так и не представиться.

Практикант зевнул, почесал рукой подбородок и, что-то невнятно пробормотав, опёрся другим боком на стену, даже не открыв глаза.

Ника облегчённо выдохнула и, схватив ремешок, резким движением выдернула из нагрудного кармана карточку-пропуск. Тихо обрадовавшись своей победе, она отступила. Но внезапно кто-то опустил руку ей на плечо.

Глава 5: Не забывай, кто ты!

Знания

— это бесценный ресурс. И каждое требует своей платы. За некоторые знания цена жизнь. Готов ли ты её заплатить?

Из фолианта «Мифария. Скрытое за гранью»

Сердце Ники пропустило удар. Она втянула шею, напрягая мышцы.

«Блин! Попалась Сейчас нас точно выгонят.» — подумала она.

— И что ты задумала?

Ника услышала знакомый голос. Она медленно обернулась и облегчённо выдохнула.

Перед ней оказалась улыбчивая женщина в деловом костюме, которая сейчас строго смотрела на Нику. Она тоже была одной из сотрудниц библиотеки. Правда, выяснить её должность, Ника за всё время так и не успела.

— Эвелина Николаевна, рада вас видеть! — поприветствовала её Ника, сжимая карточку в руке.

Она совершенно не заметила, когда Эвелина Николаевна оказалась в их зале. Кинув взгляд на практиканта — Ника убедилась, что он по-прежнему спит, развалившись на стуле.

— Не заговаривай мне зубы, Ника. Что вы задумали? Зачем тебе карточка.

Ника тяжело вздохнула. Она попалась и отпираться не было никакого смысла.

— Это всё я. Милана здесь ни при чём. Мне нужно в книгохранилище, чтобы найти там одну книгу. Я не собиралась с ней ничего делать. Просто аккуратно перефоткать и изучить.

— И эта книга, фолиант Мифария? Так?

Ника на секунду застыла, не понимая, как она догадалась.

— Да А а как вы узнали?

— Я веду работы с ним и мне сообщили, что кто-то интересовался нашим экземпляром. Вот я и пришла посмотреть. У меня встречный вопрос: где ты нашла о нём информацию?

Ника нахмурила брови, пытаясь сообразить, стоит ли ей рассказывать о дневниках матери. Обычно никто не прибегал, когда Ника запрашивала редкие книги.

«С фолиантом явно что-то не так»

— Неужели он настолько редкий, что им не могут интересоваться?

— Могут, просто такие запросы бывают крайне редко.

Эвелина Николаевна замерла, пристально смотря на Нику.

— Я узнала о Мифарии из дневников матери, — сказала Ника. — Я надеюсь понять, что произошло и куда они пропали.

— Дневник Мелиссы?

— Вы знали мою маму?

— Знала.

Это показалось Нике ужасно странным.

«Почему она не сказала раньше?».

— Он у тебя с собой? Можешь мне его показать? Я не заберу его, просто хочу убедиться, что он настоящий.

Ника неуверенно кивнула.

— Хорошо. Для начала брось пропуск на пол. У него всё равно нет доступа к этой части хранилища. Разбуди его и скажи, что пропуск выпал. Через полчаса подходи к хранилищу вместе с дневником и подругой, — строго дала указания она и направилась из зала.

Ника не стала задавать вопросов, и карточка, клацнув, приземлилась на мраморный пол рядом со стажёром, который и не думал просыпаться.

— И ещё, расставьте эти баррикады по местам. Стажёр и так толком не спит, а тут ещё вы ему работы добавьте, — напоследок добавила Эвелина Николаевна и скрылась за дверным проёмом.

Чтобы разбудить нерасторопного стажёра, пришлось его хорошенько встряхнуть. Он заснул настолько крепко, что Нике пришлось дважды повторить ему о том, что она от него хочет.

После она подошла к Милане, которая всё это время выглядывала изо стопки книг и рассказала ей всё.

Нике показалось очень странным, что Эвелина Николаевна попросила убедиться, что дневник её мамы настоящий.

«Кому бы взбрело в голову его подделывать?».

Да и вообще вся эта ситуация показалась ей странной. То, что в обстоятельствах пропажи её родителей было всё далеко не так просто, Ника убеждалась с каждым часом.

Они прошли несколько читальных залов прежде, чем дошли до книгохранилища. Там их встретила Эвелина Николаевна и, показав, чтобы Ника с Миланой вели себя тихо, приложила свою карточку. Грузная дверь открылась, и она жестом пригласила их войти.

За дверью их встретил длинный и коридор с множеством ответвлений. Ника неплохо ориентировалась здесь. Но в этот раз, Эвелина Николаевна свернула в коридор, в котором Ника никогда не была. Они прошли несколько комнат, заполненных книжными шкафами и пару раз свернули, прежде чем наткнулись на ещё одни двери. Вот тут Эвелина Николаевна удивила Нику, достав из кармана ещё один пропуск.

Поймав на себе удивлённый взгляд Ники, Эвелина Николаевна улыбнулась.

— Теперь понимаешь, почему того пропуска было бы мало?

Ника кивнула.

Огромная тяжёлая дверь, похожая на сейф, распахнулась и Ника почувствовала, насколько здесь суше воздух. Да и температура здесь поддерживалась строго восемнадцать градусов.

— Вот это да! А здесь прохладненько — отозвалась Милана.

Она, как и Ника, увлечённо рассматривала место, которое больше походило на бункер.

— Здесь хранятся одни из самых ценных экземпляров книг.

Подойдя к ещё одной двери, Эвелина Николаевна приложила карточку, пропуская Нику с Миланой вперёд.

За дверью оказался читальный зал. Только не такой, как в обычном зале, а намного меньше и богаче. На стульях с резными ножками была бархатная обивка. На каждом столе стоял индивидуальный светильник, а к каждому столику была выведена розетка для зарядки телефона или ноутбука. Чуть дальше стоял большой открытый глобус с разными напитками и стаканы.

— Размещайтесь здесь. Я сейчас принесу фолиант.

Ника с Миланой замялись на месте. Почему-то находясь в таком зале, они чувствовали себя некомфортно. Наконец, Ника взяла себя в руки и повела Милану за ближайший столик. Она достала свои записи и мамин дневник на стол и аккуратно уселась на стул, держа спину прямо, натянутой как струна. Здесь даже воздух был какой-то не такой. Гнетущий. И расслабиться никак не получалось.

— А вот и он.

Эвелина Николаевна с хлопком положила огромную книгу на стол и в воздух поднялась пыль. Её явно никто давно не открывал, что только подтверждало догадку Ники о том, что старая библиотекарьша просто не захотела его давать.

— Обложка потрёпанная. Ему на вид лет двести, — сказала Милана.

Она, как и Ника чувствовала непонятное давление в этом месте.

— Практически угадала. Она была написана ровно двести пятьдесят лет назад.

— Давно Давайте поскорее его откроем, — с предвкушением сказала Милана.

Но Эвелина Николаевна не торопилась.

— Я бы хотела взглянуть на дневники Мелиссы. Если ты не против, Ника?

Ника кивнула и передала в руки Эвелины Николаевны старенькую тетрадку.

Она аккуратно взяла его и осторожно, словно дневник мог её укусить, открыла первую страничку. Затем ещё одну. И ещё одну.

Ника с нетерпением ждала, когда Эвелина Николаевна закончит листать дневник и вынесет вердикт.

— Это определённо дневник Мелиссы. Мы с твоей мамой часто работали вместе. Это её почерк.

Ника воспряла духом.

— Тогда, возможно, вы знаете, что значат её записи?

Эвелина Николаевна отрицательно помотала головой. Её глаза бегали по последним записям, сделанных мамой.

— К сожалению, я не могу сказать тебе точно

Эвелина Николаевна тяжело вздохнула, дочитав последнюю страничку, и подняла глаза на Нику.

— Мне очень жаль, что твои родители исчезли. Но я очень надеюсь, что фолиант поможет тебе добраться туда, куда ты стремишься.

Она грустно улыбнулась и поднялась со стула.

— Как выходить, ты знаешь. Только после девяти вас здесь быть не должно. Этот сектор строго проверяется. А нам не нужно, чтобы кто-то узнал, что вы здесь были, правда? Фолиант оставите на столе.

— Спасибо большое вам, Эвелина Николаевна!

Эвелина Николаевна кивнула и скрылась за дверьми. Ника с Миланой остались в зале одни.

— Ну что, приступим? — первой отозвалась Ника.

— Давай!

Милана притянула к себе фолиант, раскрыла где-то на середине и отшатнулась.

— Мамочки! Какой ужас!

Из странички фолианта на неё смотрели чернильные глаза жуткого существа.

— Ли-ка-он, — прочла Ника и сглотнула.

Неизвестно, кто рисовал картинку, но Ника была согласна с Миланой: существо выглядело ужасающе! Оголённый череп волка, тело клубами, покрытое тьмой и огромные костяные лапы с заострёнными когтями.

— Кто бы это ни выдумал — у него явно была большая фантазия! Предлагаю, всё-таки начать с начала.

Милана кивнула и аккуратно перевернула странички на начало книги, где каллиграфическим почерком была выведена надпись: «*AudacesFortunaJuvat*».

— Ого-о! Да здесь латынь!

Ника заглянула в книгу.

— Точно! Сможешь перевести надпись?

В старинных книгах была мода вписывали строчки, а то и целые выражения на латинском языке. Ника частенько сталкивалась с таким.

— Думаю, да. Сейчас посмотрим.

Милана достала из сумки телефон и принялась строчить по экрану.

— Вот! Здесь есть даже целое выражение: «Смелым помогает судьба».

— Хорошее начало для книги, — задумалась Ника. — Давай поищем что означает само слово «Мифария».

— Фолиант такой огромный. Ты уверена, что мы успеем за сегодня его изучить?

Ника задумалась, хотя ответ был очевиден. Она глянула в телефон. Время едва ли близилось к полудню, но в фолианте было около тысячи страниц.

— Не успеем

— Давай тогда первым делом перефоткаем все страницы.

— Да! Заодно и просмотрим, что в нём есть, — согласилась Ника, и они сели за работу.

Время прошло незаметно и Ника с Миланой удивились, когда услышали звон будильника. Они завели его на всякий случай, чтобы вовремя успеть уйти.

Ника с Миланой быстро собрали свои вещи и поспешили покинуть книгохранилище.

— Это жесть, Ника! Мы просидели весь день, но запутались ещё больше! Не знаю, где эта Мифария находится, но я бы точно не хотела там оказаться, — расстроено причитала Милана, вдыхая влажный воздух.

Город уже накрыла звёздным одеялом ночь. Повсюду маячили, словно светлячки в поле, фонари. Кожу пощипывал холодный ветер, но после затхлого воздуха в библиотеке — это было даже приятно.

— Ну да, только фигни какой-то начитались о пепельных волках с горящими глазами и драконах

— Фу! — вздрогнула Милана. — Не напоминай! Они точно мне будут сниться в кошмарах!

— Ладно, ладно. Может быть, в маминых записях есть какой-то шифр? Или что-то Милана тяжело вздохнула.

— Мне кажется, это просто записи

— Нет! Там точно что-то должно быть! — резко отрезала Ника.

На глазах навернулись слёзы, и она отвернулась, чтобы не показывать их. Она не плакала. Ни разу с тех пор, как узнала о пропаже родителей. Ведь если бы она заплакала, то признала, что они мертвы.

Милана тяжело вздохнула, приобняв Нику за плечи.

— Я понимаю, Никусь, понимаю. Мы обязательно их найдём!

Милана поглаживала Нику по спине, пока та не отстранилась. Она вновь притворилась, что всё хорошо, хотя знала, что Милана ей не верит. И Ника была благодарна подруге, что она помогает поддерживать иллюзию нормальной жизни.

— Слу-ушай, — протянула Милана. — У меня только что возникла идея.

— Мне уже страшно.

Ника скорчила лицо в наигранном испуге, на что Милана улыбнулась.

— Давай сегодня к тебе с ночёвкой?

— Погнали! Бабушке и брату скажем, что у нас совместный проект, — у Ники заметно поднялось настроение.

— Давай на перегонки, кто быстрее через мост перебежит? Кто проиграет — покупает вкусняшки, — предложила Ника.

Поправив ручку сумки, она рванула вперёд, не дожидаясь ответа Миланы.

— Подожди, так не честно! — Милана кинулась вдогонку.

Мост был единственной пешей переправой через огромное озеро, которое разделяло старую и новую часть города. Поэтому обычно там было много людей и разогнаться как следует не получалось.

Но сегодня на мосту никого не оказалось. Даже машин, двигавшихся по проезжей части было немного. Ника, сильно разогналась и не заметила выбоины, которые оставили после себя

выдвижные опоры крана. Споткнувшись, она полетела вниз. К счастью, после многолетних тренировок она легко сгруппировалась и, сделав кувырок вперёд, приземлилась на ноги. В это время Милана ловко обошла её и первой добралась на берег.

Ника ожидала победный клич подруги, но его почему-то не последовало. Вместо этого стали доноситься ужасающие звуки: вопли, лязг металла о металл и непонятное потрескивание. Словно на том берегу горел огромный костёр.

— Милана! — закричала Ника и бросилась к подруге.

Оказавшись рядом с ней, она, как и Милана, замерла от шока.

Перед ними разворачивалось жуткое зрелище. На поляне у озера развернулось жестокое побоище. Несколько человек, облаченных в тёмные одежды со средневековым оружием в руках, сражались с огромными чудовищами, которые не удавалось рассмотреть издали. Повсюду замерев в немом крике, стояли каменные статуи, изредка разбавленные чем-то непонятным.

Ника присмотрелась и её желудок скрутился в узел от понимания. Чем-то непонятным оказались тела людей. Словно тряпочные куклы, порванные небрежным ребёнком на поляне, лежали их конечности. Земля изрядно пропиталась кровью и в воздухе стоял тошнотворный запах железа и горелой плоти.

Где-то вдали собралась кучка существ, и там произошёл взрыв. Несколько чудовищ из пепла с пронизывающим воем разлетелись в разные стороны. Какие-то рассыпались прямо в воздухе и пепел сносило ветром. А какие-то приземлялись на землю и рассыпались там.

— Н-ника, т-ты видишь то же, ч-что и я? — заикаясь прошептала Милана, не в силах пошевелиться.

— Этого не может быть, — сорвалось с губ ошарашенной Ники.

Внезапно шум бойни разрезал пронизывающий вопль. В нескольких метрах от Миланы и Ники приземлился парень, с руками выгнутыми под неестественным углом. Вслед за ним в мгновение приземлилось существо прямо как из фолианта. Оно было с человеческий рост, с костяными лапами и черепом, в котором вместо глазниц зияли огненные смерчи. Вместо шерсти у монстра кусками клубилась тьма. Парень попытался отползти подальше, но мощные костяные челюсти впились в его горло. Он дёрнулся, попытавшись выбраться. Но челюсть сжалась сильнее и злое хрипящее хрип донёсся до ушей Ники.

Парень больше не сопротивлялся. Его голова откинулась назад. Светлые глаза, наполненные болью, посмотрели на них в последний раз прежде, чем в них навсегда погас огонёк жизни. Тело, зажатое в зубах, безжизненно повисло, словно марионетка, которой обрубали нити.

— Чудовище! — в ужасе завизжала Милана во всё горло.

Волк из костей и пепла, который, казалось, стал ещё больше, перевёл взгляд огненных глаз на них. Тьма, окутывающая его тело, клубами заколыхалась от резкого порыва ледяного ветра. Ника посмотрела в глаза чудовищу, и её охватил дикий страх. Она быстро вышла из ступора. Ушло всего мгновение, чтобы оценить всю серьёзность ситуации:

— Бежим!

Ника схватила Милану за руку и изо всех сил потянула на мост — в сторону другого берега.

Лица набирался сил, увеличиваясь в размерах. Послышалось утробное рычание, и по мосту пошла вибрация от приземлившихся тяжёлых лап.

Он гнался за ними — Ника это чувствовала. Она не смела оборачиваться, что есть силы тащила Милану, которая до сих пор была в ступоре.

Ещё один толчок прошёлся по мосту. Брусчатка пошла ходуном. Милана споткнулась, и её рука выскользнула из руки Ники.

— Милана!

Ника бросилась обратно, но Ликаон оказался быстрее. Его огромная морда уже нависла прямо над дрожащей Миланой, которая стояла на разбитых коленях с перепачканной в кровь разноцветной юбкой.

Существо начало рассеиваться в облако пепла и в нос ударил жуткий запах жженой плоти. Нику затошнило. Она хотела рвануть вперёд, но облако пепла окутало Милану и ей пришлось отпрянуть назад.

Раздался хрип, переходящий в крик. И резко оборвался. Он длился всего мгновение, но Нике показалось, что это тянулось целую вечность.

— Нетнет, — повторяла Ника, пятясь назад. — Этого не может быть.

Она сжимала руки в кулак, впиваясь ногтями в кожу в надежде проснуться. Но кошмар не собирался отступать. Облако тьмы, колыхаясь, снова принимало форму пепельного волка. Ликаон словно по частицам собирался обратно, оставляя за собой каменную статую подруги Ники.

— Этого просто не может быть — одними губами произнесла Ника.

Она даже не заметила, как споткнулась и рухнула на колени. Сумка с записями осталась где-то в стороне.

Ликаон снова принял свои прежние очертания и его костяные лапы когтями впились в брусчатку. Одним прыжком он навис прямо над Никой. Силуэт вновь начал размываться, готовясь поглотить ещё одну жертву. Но Ника этого не замечала, не в силах оторвать взгляд от окаменевшей Миланы.

Внезапно произошёл взрыв. Голова Ники в мгновение стала тяжёлой. Всё гудело и визжало, переходя в невыносимую боль, которой, казалось, не будет конца. Но и она резко померкла, когда ледяная пелена вышибла воздух из лёгких.

Ника попыталась вздохнуть, но вместо воздуха рот наполнился водой. Холод обжигал тело. Начало сводить конечности и шевелить ими стало невозможно. Сознание мутнело. Страх отступил, и на смену ему пришло странное равнодушие.

«Неужели умереть так просто?» — промелькнуло в её голове.

Ника продолжала предательски медленно погружаться вглубь кристально-чистой до смерти пугающей её воды. Холодный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.